

Дата поступления рукописи в редакцию: 26.04.2026 г.
Дата принятия рукописи в печать: 27.05.2026 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2026-5-642-645

СИНЁВ Иван Ильич,
аспирант кафедры уголовного права,
направление подготовки 40.06.01-Юриспруденция,
Российский государственный университет правосудия
им. В.М. Лебедева,
Москва, Российская Федерация,
e-mail: ivansinev2000@gmail.com

ИСТЯЗАНИЯ, СОВЕРШЕННЫЕ В СВЯЗИ С ОСУЩЕСТВЛЕНИЕМ ЛИЦОМ СЛУЖЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ И КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

Аннотация. В современном российском обществе наблюдается тенденция увеличения числа случаев, когда должностные лица, используя свое служебное положение, совершают истязания под видом законных мер принуждения. Подобные деяния не только причиняют физические и психические страдания потерпевшим, но и серьезно подрывают доверие граждан к правоохранительным органам и государству в целом. Указанная проблема актуальна в настоящее время и вызывает необходимость комплексного междисциплинарного исследования, объединяющего уголовно-правовой и криминологический подходы, только такой анализ может обеспечить глубокое понимание природы служебных истязаний и предложить эффективные механизмы противодействия совершению данных преступлений, при этом важно учитывать как правовые аспекты квалификации данных деяний, так и социально-психологические факторы, способствующие их совершению.

Ключевая проблема заключается в пробелах при квалификации служебных истязаний по статье 117 УК РФ. На практике возникают сложности с доказыванием систематичности насилия и установлением прямой связи с осуществлением служебных полномочий.

Ключевые слова: истязания, квалификация истязаний, служебное положение, служебная деятельность, должностное положение, правовой статус, должностные лица, криминологические проблемы.

SINEV Ivan Ilyich,
postgraduate student of the Department of Criminal Law,
field of study 40.06.01-Jurisprudence,
Lebedev Russian State University of Justice,
Moscow, Russian Federation

TORTURE COMMITTED IN CONNECTION WITH THE PERFORMANCE OF OFFICIAL ACTIVITIES BY A PERSON: CRIMINAL-LEGAL AND CRIMINOLOGICAL ASPECTS

Annotation. In modern Russian society, there is a tendency to increase the number of cases when officials, using their official position, commit torture under the guise of legitimate coercive measures. Such acts not only cause physical and mental suffering to victims, but also seriously undermine citizens' trust in law enforcement agencies and the State as a whole. This problem is relevant at the present time and calls for a comprehensive interdisciplinary study combining criminal law and criminological approaches. Only such an analysis can provide a deep understanding of the nature of official torture and offer effective mechanisms to counteract the commission of these crimes, while it is important to take into account both the legal aspects of the qualification of these acts and the socio-psychological factors contributing to their occurrence. the commission.

The key problem lies in the gaps in the qualification of official torture under Article 117 of the Criminal Code of the Russian Federation. In practice, it is difficult to prove the pattern of violence and establish a direct link to the exercise of official authority.

Key words: *torture, qualification of torture, official position, official activity, official position, legal status, officials, criminological problems.*

Квалификация истязаний по пункту «б» части 2 статьи 117 Уголовного кодекса Российской Федерации требует тщательного анализа объективных и субъективных критериев. Объективная сторона включает в себя совершение истязания в отношении лица или его близких в связи с осуществлением данным лицом служебной деятельности или выполнением общественного долга, в данном случае служебная деятельность лица предполагает выполнение лицом определенных должностных полномочий, которыми оно обладает, в силу занимаемой должности. Это означает, что истязание должно быть совершено в отношении лица или его близких в связи с использованием должностных полномочий, которыми наделено лицо в силу его служебного положения. Субъективная сторона предполагает осознание виновным факта причинения физических и психических страданий лицу (или его близким), осуществляющему служебную деятельность или выполняющим общественный долг. Важным аспектом является установление прямой связи между служебной деятельностью и совершаемым истязанием. Преступление должно быть обусловлено именно служебной деятельностью лица, а не личными отношениями или иными обстоятельствами [2, с. 388]. Так, «истязание должно быть совершено в связи с осуществлением служебной деятельности, то есть в процессе выполнения должностных обязанностей», только в данном случае можно говорить о квалификации преступления по п. «б» ч. 2 ст. 117 УК РФ. В остальных случаях, если истязание совершено из-за личных неприязненных отношений или иных обстоятельств, не связанных с служебной деятельностью лица, преступление следует квалифицировать по ч. 1 ст. 117 УК РФ, при отсутствии иных квалифицирующих признаков, указанных в ч. 2 ст. 117 УК РФ. Следует отметить, п. «б» ч. 2 ст. 117 УК РФ, предполагает защиту от преступного посягательства лиц (или его близких), осуществляющих служебную деятельность или выполняющих общественный долг, однако, в ч. 2 ст. 117 УК РФ, отсутствует квалифицирующий признак, предполагающий ответственность лиц за совершение истязаний, с использованием своего служебного положения, что на мой взгляд не соответствует принципу справедливости уголовного закона, поскольку лица, находящиеся в зависимом положении от должностного лица, как правило ограничены в своих правах ввиду административных

функций, осуществляемых органами государственной власти и не имеют возможностей для защиты своих прав и законных интересов [5, с. 34].

Криминологические проблемы при установлении причинной связи между истязанием и служебной деятельностью лица связаны с трудностями доказывания умысла и определения мотива виновного. Нередко должностные лица маскируют свои действия под исполнение служебных обязанностей, что осложняет разграничение законных действий от злоупотребления полномочиями. Всё это требует глубокого анализа служебных инструкций и фактических обстоятельств дела для выявления несоответствия действий должностного лица его компетенции. Еще одной проблемой является установление связи между истязанием и характером служебной деятельности. «Важно определить, было ли истязание вызвано именно служебными отношениями или же оно возникло из личных мотивов». Судебная практика показывает, что подобные дела часто связаны с конфликтами в коллективе или злоупотреблением властью. Для правильной квалификации необходимо тщательное исследование всех обстоятельств дела, включая мотивы преступника и контекст служебных отношений [10, с. 32].

Организационно-управленческие факторы играют ключевую роль в создании условий для служебных истязаний, закрытость корпоративной среды в правоохранительных и силовых структурах способствует формированию атмосферы безнаказанности, отсутствие эффективного внутреннего и внешнего контроля позволяет должностным лицам действовать вне правовых рамок [7, с. 836]. В таких условиях насильственные действия могут восприниматься как допустимые методы решения служебных задач.

Мотивы должностных лиц, совершающих истязания, связаны с использованием насилия для достижения служебных целей и проявлением патологических наклонностей к насилию. В первом случае насилие применяется как инструмент для получения информации, поддержания порядка или демонстрации власти. Во втором случае действия могут быть обусловлены садистскими тенденциями, когда причинение страданий доставляет преступнику удовольствие. В большинстве случаев истязания совершаются с целью получения признательных показаний или подавления сопротивления подозреваемых» [1, с. 575].

Основной характеристикой жертв истязаний в служебной сфере является их социальная уязвимость, обусловленная зависимым положением от должностного лица. Потерпевшие часто находятся под административным контролем в учреждениях закрытого типа, таких как места лишения свободы, следственные изоляторы или воинские части. В этих условиях они лишены возможности свободно передвигаться и самостоятельно защищать свои права. Данная зависимость создает благоприятную среду для злоупотреблений со стороны представителей власти [9, с. 140]. Особо выражена уязвимость в случаях, когда жертвы принадлежат к социально незащищенным группам, включая заключенных, военнослужащих по призыву или пациентов психиатрических стационаров. Эти лица в силу своего правового статуса ограничены в доступе к независимым механизмам защиты [2, с. 350].

Важным аспектом виктимности жертв служебных истязаний выступают поведенческие факторы, прежде всего отсутствие навыков правовой самозащиты. Многие потерпевшие не обладают достаточными знаниями о своих правах и порядке обжалования незаконных действий должностных лиц. Это характерно для лиц с низким уровнем образования или ограниченным жизненным опытом, которые не могут эффективно противостоять насилию. Несформированность правосознания снижает способность к сопротивлению. Психологическим барьером является страх перед возможными репрессиями со стороны обидчика или системы в целом. Жертвы опасаются ухудшения своего положения, усиления давления или мести в случае обращения в правоохранительные органы, этот страх парализует волю потерпевших и способствует латентности преступлений. Следует отметить, что в условиях служебной иерархии такие опасения часто имеют под собой реальные основания, что еще более затрудняет выявление фактов истязаний [3, с. 520].

В отличие от этого, превышение должностных полномочий выражается в совершении действий, явно выходящих за пределы полномочий должностного лица. Ключевое различие заключается в характере деяния: для истязания обязательна систематичность насилия, тогда как превышение полномочий может быть однократным актом. Субъект преступления также является важным критерием разграничения данных составов. Истязание может совершаться любым физическим вменяемым лицом, достигшим 16 лет. В то же время субъектом превышения должностных полномочий выступает исключительно должностное лицо. Оценка мотивов совершенного преступления играет большую роль при квалификации: для истязания характерна особая жестокость или

издевательство над потерпевшим, в то время как превышение полномочий часто связано со служебными интересами или корыстными побуждениями, что подчеркивает необходимость детального анализа мотивов и целей виновного [4, с. 720]. К сожалению, на практике не всегда учитываются мотивы и цели виновного. Всё это приводит к неправильной уголовно-правовой оценке деяний виновного. Устранение данных ошибок требует более глубокого анализа всех элементов состава преступления в их взаимосвязи [6, с. 86-93].

Аналогичная проблема возникает при разграничении составов преступлений, предусмотренных ст. 117 УК РФ, 335 УК РФ (нарушение уставных правил взаимоотношений между военнослужащими при отсутствии между ними отношений подчиненности), данная норма применяется на практике чаще всего когда с насилием в воинских частях сталкиваются солдаты срочной службы, а также ст. 334 УК РФ, когда насилие совершается в отношении начальника, наделенного полномочиями по изданию приказов [7, с. 830]. Совершенствование уголовного законодательства в сфере служебных истязаний требует внесения изменений в квалифицирующие признаки состава преступления. Важно определить четкие критерии злоупотребления властью при истязаниях [8, с. 307]. Правильная уголовно-правовая оценка деяний виновного приведёт к более объективному отражению общественной опасности таких деяний, а усиление уголовной ответственности за служебные истязания должно соответствовать принципу справедливости и эффективности уголовного наказания. Законодательное закрепление данных положений повысит превентивную функцию уголовного закона.

Список литературы:

- [1] Аванесов Г.А., Иншаков С.М., Лебедев С.Я. и др. Криминология: учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция». — М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2015. — 575 с.
- [2] Антонян Ю.М. Криминология. — Москва: Издательство Юрайт, 2024. — 388 с.
- [3] Артеменко Н.В., Грошев А.В., Литвяк Л.Г. и др. Актуальные проблемы Общей части уголовного права. — Москва: Проспект, 2019. — 544 с.
- [4] Голубовский В.Ю., Костюк М.Ф., Кунц Е.В. Уголовное право России. Общая и Особенная части. — Москва: Проспект, 2020. — 736 с.
- [5] Гостькова Д.Ж., Штефан А.В. Проблемы квалификации преступлений, совершаемых при исполнении должностных полномочий служащими органов внутренних дел // Уголовное право. — 2022. — №1. — С. 33–37.

[6] Долгополов А.А., Ильяшенко А.Н., Белоконь А.В. Об уголовно-правовых и криминологических аспектах личности преступника и преступного поведения // Вестник Казанского юридического института МВД России. — 2024. — №4. — С. 86–93.

[7] Кадников Н.Г., Абдульманов А.А., Балябин В.Н. и др. Уголовное право России: учебник в 2 т. Т. 2: особенная часть. — Москва: Юриспруденция, 2018. — 836 с.

[8] Майстренко Г.А. Личность преступника: естественные и социальные компоненты // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. — 2022. — №4. — С. 305–310.

[9] Розовская Т.И., Ларкина Е.В., Глушков М.Р. и др. Особенности квалификации и доказывания деяний должностных лиц органов и учреждений системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних в случае совершения общественно опасного деяния в отношении несовершеннолетнего или несовершеннолетним: практическое пособие. — Санкт-Петербург: Санкт-Петербургская академия Следственного комитета, 2020. — 150 с.

[10] Чапурко Т.М. Квалификация преступлений против личности и собственности. — Краснодар: КубГАУ, 2018. — 32 с.

References:

[1] Avanesov G.A., Inshakov S.M., Lebedev S. Ya. and others. Criminology: a textbook for university students studying Law. Moscow: UNITY-DANA, 2015. 575 p.

[2] Antonyan Yu.M. Criminology. Moscow: Yurait Publishing House, 2024. 388 p.

[3] Artemenko N.V., Groshev A.V., Litvyak L.G. and others. Actual problems of the General part of criminal law. — Moscow: Prospekt, 2019. — 544 p.

[4] Golubovsky V.Yu., Kostyuk M.F., Kunts E.V. Criminal law of Russia. General and Special parts. Moscow: Prospekt Publ., 2020, 736 p.

[5] Gostkova D.Zh., Stefan A.V. Problems of qualification of crimes committed in the performance of official duties by employees of internal affairs bodies // Criminal law. - 2022. — No. 1. — pp. 33-37.

[6] Dolgoplov A.A., Ilyashenko A.N., Belokon A.V. On criminal law and criminological aspects of criminal personality and criminal behavior // Bulletin of the Kazan Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. - 2024. — No. 4. — pp. 86-93.

[7] Kadnikov N.G., Abdulmanov A.A., Balyabin V.N. et al. Russian criminal law: textbook in 2 vols. vol. 2: the special part. — Moscow: Jurisprudence, 2018. — 836 p.

[8] Maistrenko G.A. Criminal personality: natural and social components // Psychology. Historical and critical reviews and modern research. - 2022. — No. 4. — pp. 305-310.

[9] Rozovskaya T.I., Larkina E.V., Glushkov M.R. and others. Features of qualification and evidence of acts of officials of bodies and institutions of the system of prevention of neglect and juvenile delinquency in the case of a socially dangerous act committed against a minor or minor: a practical guide. — St. Petersburg: St. Petersburg Academy of the Investigative Committee, 2020. — 150 p.

[10] Chapurko T.M. Qualification of crimes against personality and property. Krasnodar: KubGAU Publ., 2018. 32 p.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство «ЮРКОМПАНИ»
издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.